

ГЛАВА 3. ОПЫТ ОДНОГО ОБМАНА

Футляр для циня Чи Шэн всё ещё крепко сжимал в руках, но горная лощина и вход в пещеру исчезли, будто их и не было. Ли Сюнь, озадаченно почёсывая затылок, озирался:

— Как же так? Только что ведь здесь были! Старший брат Ло подтвердит, мы вместе внутрь заходили!

Остальные ученики привыкли во всём полагаться на Ли Ло, считая его своей опорой. Поначалу словам Ли Сюня они не слишком доверяли, но стоило ему кивнуть, подтверждая сказанное, как по рядам собравшихся пролетел ропот замешательства.

Впрочем, недоумение длилось недолго.

Чи Шэн, выросший в этих краях и мечтавший лишь об одном — стать как можно незаметнее, понял: пора подать голос. Если эти адепты бессмертных школ решат докопаться до истины и перевернут всё вверх дном, его родному Диего тоже несдобровать.

— Эти горы — демонические, — негромко произнёс он.

Смысл был ясен: в таком месте не стоит искать логику в привычных вещах.

Ему удалось привлечь внимание. Несколько учеников пренебрежительно посмотрели на него.

— И откуда только взялся этот гадкий болван? — буркнул один из них.

Ну вот, теперь он не просто «глупый гусь», а ещё и «гадкий». Чи Шэн всерьёз засомневался, способны ли эти поборники праведного пути вообще отличить утку от гуся.

Ли Ло вкратце обрисовал ситуацию. Когда он упомянул, что Чи Шэн случайно проглотил внутреннее ядро Духа Пурпурного Паука, лица адептов разом изменились. Послышались шепотки.

— Нам ведь велели доставить Духа Пурпурного Паука живым... И что теперь, тащить с собой этого облезлого утёнка?

— Ядро перешло к нему... А «та вещь»? Она всё ещё при нём?

— Насчёт «той вещи» пусть Лансюэ-цзюнь судит. Наше дело маленькое — меньше болтать, больше делать, а не то учитель снова задаст нам встряску...

Чи Шэн хранил на лице бесстрастное выражение, хотя мало что понимал из их разговоров. Однако одно имя он запомнил крепко.

Лансюэ-цзюнь.

Это имя он слышал уже в третий раз. Судя по всему, этот человек был их наставником и занимал в школе такое же почтенное место, как Дедушка Дерево в его долине. А поскольку имя Лансюэ-цзюня всякий раз всплывало в контексте возможных наказаний, это был суровый и могущественный старец.

«Настоящий деспот», — мысленно заключил Чи Шэн.

Группа двинулась прочь из лощины. Снаружи всё так же сеял дождь. У подножия холма ждал отряд из десятка учеников и колонна из нескольких тюремных повозок. Увидев Ли Ло, они поспешили навстречу с приветствиями, на которые тот отвечал с неизменной мягкостью и благодарностью.

Ли Ло взглянул на пасмурное небо и вздохнул:

— Надо же, дождь и не думает стихать. А ведь пока мы не вошли в горы, сияло солнце. Поистине, демоническое место, даже погода здесь причудлива.

Чи Шэн не отрывал взгляда от Ли Ло. Этот человек явно пользовался всеобщей любовью. Когда он улыбался, он прищуривался, превращая глаза в ласковые полумесяцы — точь-в-точь как Луна, которой Чи Шэн любовался из своей долины. Он казался таким добрым, таким тёплым... Совсем как тот человек из далёких воспоминаний.

Чи Шэн покинул Диего и отправился в мир людей вовсе не за богатством или славой. У него было лишь одно желание: найти своего спасителя и отплатить за доброту.

Давным-давно, когда он был ещё желторотым, едва оперившимся утёнком, течение реки вынесло его за пределы долины. Голодный, измученный, не знающий дороги домой, он готовился к худшему, но его спас юноша. Благодаря ему он вернулся в родные края и избежал печальной участи.

Найти того юношу с чистым, как горный хрусталь, сердцем было для Чи Шэна так же важно, как оберегать собственные крылья.

На мгновение поддавшись очарованию Ли Ло, Чи Шэн невольно залюбовался им, находя в его облике черты своего спасителя.

Это наваждение развеялось в тот самый миг, когда он собственноручно зашёл в клетку.

Тюремные повозки на четырёх колёсах выстроились в длинную череду. В каждой клетке томился демон. Все они, как один, тяжело и недобро смотрели на Чи Шэна. Он почувствовал на себе давление их звериной натуры — там были волки, тигры, медведи... Его охватил безотчётный страх.

Ли Ло мягко пояснил:

— Утёнок, сил у тебя немного, от дождя укрыться нечем. В клетке ты не промокнешь, мы вовсе не собираемся тебя пленять. Держи артефакт крепче, когда будем выходить из гор, нам понадобится твоя помощь.

Раздав указания, Ли Ло повёл отряд в путь. На этот раз адепты не стали использовать Юйцзянь. Им подвели чистопородных ливийских скакунов, чья белоснежная шерсть сияла даже в пасмурный день. Адепты в белых одеждах легко вскочили в сёдла — зрелище было величественным и приковывало взгляд.

С наступлением ночи ученики начертили магический массив, чтобы оставить знак для Лансюэ-цзюня, и устроились на привал в лесу. Чи Шэн, очнувшись от дремоты, поудобнее перехватил футляр. Внезапно над самым ухом раздался насмешливый смешок и залихватский свист.

— О, утёнок проснулся?

Приветствие донеслось из соседней клетки. Там сидел поджарый парень. В уголке его рта торчала травинка, а во взгляде сквозило напускное легкомыслие.

От соседа не исходило той угрожающей ауры, что пугала Чи Шэна в других демонах. Напротив, он казался почти дружелюбным. Сидеть в клетке было невыносимо скучно, и слово за словом они разговорились. Чи Шэн узнал, что незнакомца зовут Юнь Нин. Он был духом скунса и бежал из горы Даньлин-шань, где числился среди учеников.

Чи Шэн молча отодвинулся в дальний угол клетки.

— Эй! Я же не жалею, что ты можешь в любой момент начать кричать на весь лес, а ты уже нос воротишь! — Юнь Нин потер подбородок и хмыкнул: — Странная ты утка. Чего такой молчаливый? Небось, какую-то пакость замышляешь?

Чи Шэн моргнул и серьёзно ответил:

— Благодарю за похвалу. И хотя мысли мои, быть может, не всегда чисты, пахнут они явно приятнее, чем ты.

На этот раз дар речи потерял скунс.

Решив, что квиты, они перестали задирать друг друга. Юнь Нину явно хотелось поговорить. Прислонившись головой к железным прутьям и небрежно закинув ногу на ногу, он принялся расспрашивать: с чего это вдруг Чи Шэн, не принадлежа к Даньлин-шань, плетётся за этими адептами?

Чи Шэн ответил, что ему просто нужно выбраться из гор.

Юнь Нин горько усмехнулся, глядя на него как на последнего дурака:

— Ну и ну... Бедный ты глупый утёнок. Хочешь за ними идти — иди, дело твоё.

Чи Шэн встревожился:

— Что ты имеешь в виду?

Юнь Нин лениво выплюнул травинку и принялся объяснять.

— Видишь ли, демоны от природы наделены уникальной силой. Многие школы бессмертных спят и видят, как бы прибрать этот дар к рукам. Но издревле существует закон: люди и демоны не нападают друг на друга открыто. Вот они и извращаются как могут — ловят нас и уводят в свои секты, чтобы превратить в рабов или живые мишени для тренировок своих учеников. И никого не волнует, выживем мы или нет.

Юнь Нин хмыкнул. Заметив, как Чи Шэн замер от ужаса, он продолжил с лукавой искоркой в глазах:

— На Даньлин-шань демоны просто не выдержали издевательств и гурьбой ломанулись прочь, в эти горы — мол, здесь наш священный приют. Думали, спаслись из когтей дьявола... Кто ж знал, что эти чистоплюи испугаются огласки и сами явятся нас ловить!

Чи Шэн похолодел, его голос дрогнул:

— Неужели... неужели всё именно так?

— А ты как думал? Станут они отказываться от добычи, которая сама в руки идёт! — Юнь Нин кивнул на футляр в руках Чи Шэна. — Сила демона — это ключ к горным тропам. У тебя в руках артефакт, без которого им не выйти. Пока ты им нужен как проводник, тебя и пальцем не тронут. А вот нам, остальным, крышка. Кто знает, может, нас вообще пустят на кровавую жертву для какого-нибудь ритуала.

Юнь Нин сделал выразительный жест, проведя ребром ладони по горлу.

Чи Шэн невольно посмотрел в сторону Ли Ло. Тот ехал бок о бок с Ли Сюнем, они о чём-то весело переговаривались. Почувствовав на себе взгляд, он обернулся и одарил Чи Шэна всё той же светлой, безмятежной улыбкой.

Чи Шэн молча отвёл глаза.

Утром отряд снова тронулся в путь. Дождь уныло барабанил по крышам повозок, лес вокруг окутала влажная дымка. К полудню они добрались до перевала, где отвесные скалы сходились так близко, что оставляли лишь узкую щель прохода.

Адепты начали спешиваться.

Чи Шэн, не смыкавший глаз всю ночь, угрюмо прошептал:

— Они меня обманули. Я должен бежать. Нельзя дать им увести себя на Даньлин-шань.

Дремавший Юнь Нин мгновенно оживился и расплылся в улыбке:

— Вот это по-нашему, Сяо Чи Шэн! Сразу за этим ущельем — свобода. Если и бежать, то только сейчас!

— Но... что мне делать?

Юнь Нин указал на футляр:

— У тебя в руках такая вещь, чего тебе бояться? — Он придвинулся к самым прутьям и зашептал: — Слушай... сделаем так...

Когда план был готов, к клетке подошёл Ли Ло и отпер замок.

Под прицелом множества глаз Чи Шэн сам направился к разлому в скалах. Из теснины ударил резкий порыв ветра, взметнув полы его просторных одежд. Он прищурился, разглядывая древние камни, оплетённые столетними лианами и покрытые густым слоем мха.

Чи Шэн обернулся к Ли Ло:

— Мне нужна помощь другого демона. Чтобы активировать массив, моих сил недостаточно.

Он указал на клетку со скунсом.

Ли Ло распорядился выпустить Юнь Нина. Клетки эти были не простыми — выкованные из глубоководного мистического железа и скреплённые печатями школы, они полностью подавляли магию пленников. Но стоило дверце распахнуться, как возвращённая сила хлынула в его жилы бурным потоком!

Он расхохотался:

— Ха-ха-ха! Премного благодарен, Сяо Чи Шэн!

В то же мгновение он вскинул руку и выпустил когти. Стремительным взмахом он полоснул по груди стоявших рядом адептов — те даже охнуть не успели, как на их одеждах расцвели три кровавые полосы! Юнь Нин ловко отпрыгнул в сторону.

Ли Сюнь и Ли Ло среагировали мгновенно. Клинки покинули ножны, воздух пронзил звон стали и вспышки золотого света. Юнь Нин, припав к земле, внезапно вскинул задок, и из-под его одежд показался пушистый чёрно-белый хвост!

— Стойте! — выкрикнул Ли Ло, бросая короткий взгляд на застывшего Чи Шэна. — Хватайте его! Не дайте уйти!

В следующую секунду грянул залп!

Серовато-жёлтое облако зловонного газа вырвалось наружу, в мгновение ока заполнив всё пространство и скрыв людей из виду. Воспользовавшись хаосом, Юнь Нин одним махом сбил замки с остальных клеток. Пленённые демоны с рёвом бросились врассыпную.

Ли Сюнь яростно выругался:

— Твою ж налево!

Ядовитый туман застилал глаза, Чи Шэн закашлялся, глаза заслезились. Заметив в дымке силуэт Юнь Нина, собиравшегося скрыться вместе с остальными, он отчаянно крикнул:

— Забери меня с собой!

Но скунс, казалось, даже не услышал. Он залиvisto расхохотался и, оседлав ветер, взмыл ввысь, собираясь перемахнуть через скалы.

И в этот миг небо над ущельем распоролась ослепительно-белая вспышка!

С быстротой молнии, не задетая ни единой каплей дождя, снежная сталь прорезала пелену

тумана и безжалостно вонзилась в хвост Юнь Нина, намертво пригвоздив его к земле!

Мир будто замер. На секунду воцарилась абсолютная тишина, и лишь затем снова стал слышен шум дождя.

Прежде чем явился сам мастер, ударила его воля, воплощённая в стали. Меч вибрировал, издавая низкий, гудящий рокот.

Ученики, задышавшиеся в зловонном дыму, мгновенно преобразились. Отчаяние сменилось ликованием, они восторженно закричали:

— Лансюэ-цзюнь!

— Это учитель! Учитель прибыл!

Чи Шэн, стоя на коленях и задыхаясь от едкого газа, во все глаза смотрел на небо.

Всех демонов, пытавшихся бежать, внезапно опутали цепи золотистого света. Каждая Куньяо-суо сияла ослепительным светом, и в сумрачном небе распустились десятки светящихся нитей. Весь этот сноп магических оков сходил в ладони одного человека. Он спускался с небес подобно карающему божеству, и золотые лучи в его руках напоминали спицы гигантского сияющего зонта.

За его спиной неистово полыхали молнии.

Едва его ноги коснулись земли, золотые оковы развеялись золотистым туманом. Взмах широкого рукава — и беглые демоны сами собой оказались заперты в своих клетках. Даже удушливый смрад, казалось, в ужасе отступил перед могуществом этого человека и мгновенно рассеялся.

Он был облачён в голубые одежды с серебряным шитьём. Ни одна капля дождя не посмела коснуться его. На широких рукавах переливался холодный лунный свет, изящную талию охватывал чеканный серебряный доспех. Половина иссиня-чёрных волос была собрана в высокую причёску под серебряной короной, другая тяжёлым водопадом рассыпалась по спине.

Ученики, ещё мгновение назад походившие на побитых псов, теперь окружили его, точно жаждущие тепла птенцы:

— Приветствуем учителя!

Этот человек был ослепительно красив. Кожа белее свежего снега, глаза — два штриха туши на тонком фарфоре, взгляд — застывшее пламя льда. Совершенный, словно изваяние из

горного хрусталя.

Лансюэ-цзюнь.

Их наставник.

Чи Шэн смотрел, как он подходит всё ближе, и он замер от потрясения.

У этого человека было то же самое лицо, что и у его спасителя.

<http://bllate.org/book/17515/1648578>